

Тамасуриа Санти
В колесе жизней

мистерия воплощений

Тамасуриа Санти

**В колесе жизней.
Мистерия воплощений**

«Издательские решения»

Санти Т.

В колесе жизней. Мистерия воплощений / Т. Санти —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904414-3

Счастье подобно мотыльку, лёгкое и неуловимое, его невозможно поймать и удержать, оценить и взвесить. Пока оно есть — пей нектар из его чаши. Наслаждайся счастьем, потому что оно изменчиво, как мир. Также непредсказуема твоя жизнь с возлюбленной. Люби и будь блажен в желании познать её несравненную душу. Живи и радуйся сейчас!

ISBN 978-5-44-904414-3

© Санти Т.
© Издательские решения

Содержание

33 ЖИЗНИ	6
В КОЛЕСЕ ЖИЗНЕЙ	7
Предисловие	7
Пролог	8
Сватовство	9
ВСТРЕЧА	11
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	12
Глава 1	12
Глава 2	13
Глава 3	15
Глава 4	15
Глава 5	16
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	18
Глава 1	18
Глава 2	20
Глава 3	22
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

В колесе жизней Мистерия воплощений

Тамасуриа Санти

© Тамасуриа Санти, 2018

ISBN 978-5-4490-4414-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Авторские права © 2018 Тамасуриа Санти

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена, любым способом или методом, без явного или письменного согласия автора.

33 ЖИЗНИ

книга вторая

В КОЛЕСЕ ЖИЗНЕЙ

Предисловие

«В колесе забвения» – вторая книга эпопеи Света «33 Жизни», оригинального произведения, в котором фантастика и фэнтези эксцентрично переплетаются с фрагментами альтернативной истории и философии. «33 Жизни» – книга-медитация, уводящая к звёздным вершинам, мистерия, открывающая двери ищущему, побуждающая к боготворчеству и боголюбви, вдохновляя к мастерству жизни.

Первый роман эпопеи – «Голубые боги», открывающий двери в старинные времена богов, знакомит с персонажами в тот период, когда земля постепенно понижала свои вибрации, и тональности тьмы уже преобладали над светом. Герои исследуют причины появления вездесущей, всемогущей Системы и погружения человечества в эйфорический сон, в котором оно пребывает и поныне. (Однако следует отметить, что новый мир третьего тысячелетия уже ежегодно пополняется обновлёнными волнами прогрессирующих душ, пробудившихся от сна.)

...После катаклизмов наши герои, приняв решение остаться на планете, чтобы пройти опыт земного существования, воплощаются в разных странах. В предлагаемой второй книге «В колесе забвения» вы плавно войдёте в нашу эру, где у вас будет возможность вместе с героями окунуться в разные эпохи. Ещё во времена богов личное мироощущение героев и их мировосприятие, сложившееся под напором определённых условий, создало предпосылки, которые определили их дальнейшую судьбу на земном плане. Как следствие, они оказались втянутыми, как в свою собственную, так и в общую судьбу народов мира. Как сложилась их судьба, и вспомнят ли они себя в череде жизней, поймут ли, для чего они здесь и как жить дальше?

В заключительной, французской повести начинается новая история героев: узнавание и пробуждение среди хаотически бурного, обманчивого бытия... История каждого человеческого существа, воспоминание его истинных корней в свете многочисленных похождений в круговороте существования и поиски любви, как спасение от забвения истоков.

Несмотря на тёмную летопись земли, Свет любви всегда прокладывал себе дорогу, пробиваясь сквозь войны, раздоры и смятения, спасая мир от полного мрака.

*С пожеланиями от авторов, **супругов ТамаСуриа Санти.***

Счастливого странствия по просторам мистерии воплощений.

Да пребудет с вами вечно Любовь!!!

«Мы войдём в единый поток жизни, а сейчас он движется в непрерывном круге перерождений – Колесе Забвения, Рождения и Смерти. Мы не можем остановить Ночь Земли, но сделаем всё, чтобы наше Сердце не угагло».

Пролог

Сватовство *Россия*

Матушка постучала в комнату к Тамине.

– Таминушка, голубушка моя, к тебе сватается князь Бадан! – прошептала она за дверью.

Таминушка затаила дыхание. Наконец-то, дождалась. Стало быть, он решился. Ей казалось, будто что-то мешает ему принять столь ответственное решение. А они были чудесной парой. Так считали не только они... Она была наследницей богатого помещика. Отец давал за ней приличное приданое.

Зимой семья жила в столице, а к лету переезжала в поместье матери, где среди золотистых лугов и берёзовых рощ, в лазании по труднопроходимым местам лесных пуш вместе с отцом, когда он приезжал летом из душного города навестить её и маменьку, и в постоянных прогулках с маменькой в общении с солнцем и летним дождём, с бабочками и божьими коровками, провела своё детство Тамина. Всё это привило ей любовь к природе и здоровое отношение к чувствам. В юности она увлеклась чтением французских романов. И, естественно, мечтала о любви.

С Баданом она познакомилась на столичном балу. Это был один из первых её выходов в свет. В её сияющих глазах танцевали блики ярких свечей, которых было великое множество. Блеск нарядов и драгоценностей, золочённых гусарских мундиров и посеребрянных шпор с гусарского сапога привлекал многих молодых девиц. Она сразу же заметила Бадана. Серьёзное одухотворённое лицо и рассеянная улыбка выделяли его среди толпы шумной молодёжи, пришедшей сюда блеснуть. Мужчины бравировали, женщины очаровывали.

...Таминушка задумчиво вглядывалась в зеркало. Скоро Венчание. Она станет его женой, и все её страхи исчезнут. Сейчас она сдерживала порыв счастья, боясь преждевременной радостью спугнуть судьбу.

Зеркало было большое и овальное, доставшееся семье от прабабушки. Как-будто в нём отражались не только суеверия и предсказания, но и вся мудрость рода. А главной была исхившая от него таинственная сила, и Тамина ощущала это особенно по вечерам, когда её комната наполнялась сумерками, и Луна, вступив на небосклон своего служения, протягивала в комнату тоненькую струйку волшебного света. Тогда Тамина, зачарованная неясным знаком луны, усаживалась перед старинным зеркалом и читала в нём...

Стемнело. Таминушка, томясь непонятным предчувствием, вглядывалась в зеркало. В нём была темнота, одна темнота. Луна, просочившись сквозь спальное окно, осветила его... и она увидела своё отражение в подвенечном наряде. Но, о Боже, тёмное существо стояло за её спиной, удар по зеркалу, и оно треснуло. Таминушка упала.

Рассвело. Тамина открыла глаза. Она лежала на полу перед зеркалом. «Неужели я всю ночь провела здесь», – удивилась она. Потянувшись, Таминушка встала и заглянула в зеркало. Оно сияло утренней чистотой. С удовольствием поздоровавшись со своим отражением, она направилась в умывальную комнату. Что-то, смутно тревожившее её, никак не вспоминалось. Да и зачем вспоминать, когда у неё скоро свадьба с Баданом. Она стала усердно молиться...

...Толпа людей перед церковью. Жених, красивый и статный, волнуется, что невеста запаздывает. Гости шушукаются между собой, это ещё больше подстёгивает жениха к беспокойству. Но вот подъезжает она. Лицо закрыто. Жених, Бадан Табадесский, поправляет воротник. Он сегодня женится. Он полон надежд...

Тамина и Бадан стоят у алтаря. Батюшка читает из Святого писания. Молодожёны пытаются вникнуть в смысл писания, но волнение рассеяло внимание, они просто в ожидании счастья. Золочённые короны нависли над головами жениха и невесты. Священный обряд

прерывается шумом стражи. Солдаты с оружием окружают жениха. Офицер стражи строго выкрикивает:

– Прекратить! Вы арестованы, господин Табадесский!

Батюшка строго взглянул на представителя власти за то, что тот нарушил священный ритуал Венчания. Офицер что-то шепнул священнику. Батюшка выпрямился и зычным голосом провозгласил:

– Эта свадьба невозможна!

Раздались рыдания в церкви, народ зашумел. Венчание влюблённых не состоялось.

ВСТРЕЧА
французская повесть

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Тамин родилась в небольшом провинциальном городке. Её отец, господин Дакка, зажиточный предприниматель, владевший несколькими магазинами, собирался расширяться, возможно, желая открыть торговлю в Париже и, разумеется, пользовался уважением. Род Дакка был очень древним. Говорят, что Дакки даже правили в старинные времена, а потом, неизвестно в какую эпоху, началось угасание рода, но одна ветвь оказалась очень живучей... Один из Дакков, поселившись в Новом Свете, открыл торговлю, затем, накопив большое количество денег, приехал во Францию сватать возлюбленную сердца и остался там. Отсюда и пошла французская ветвь Дакков. Дакки всегда добивались своего благодаря упорству и предприимчивости, а их женщины отличались благоразумием и преданностью мужьям.

В неделю раз, госпожа Дакка, мать Тамин, устраивала чаепития для местной элиты. Она происходила из дворянского рода Табадес и вышла замуж по настоянию отца, оказавшегося после Революции в долгах. Так дворянин Табадес породнился с богатым буржуа Дакка. Настоятель местной церкви, заезжающий сюда раз в месяц епископ, местный нотариус, чета Проспанов с дочерьми на выданье, Реноны – кузина матери, госпожа Ренон с дочерью Бетти, время от времени приезжавшие сюда из Парижа, чья блистательная столичная родня создавала им влиятельное реноме среди провинциальной знати, несколько незначительных для Тамин людей и Дандакки с сыном Патриком – все они собирались на светские чаепития. Отец Дакка очень любил Патрика, сына своего двоюродного брата, втайне возлагая на него большие надежды, желая передать ему своё дело и женить на единственной дочери, тем самым, надеясь удачно устроить её будущее. Тамин и Патрик выросли вместе. Почти все праздники, а главными были Пасха и Рождество, семья Патри проводила вместе с семьёй Тамин. Они жили неподалёку, и Патри с ранних лет часто бывал в Зелёном особняке, так называли в городке дом Дакка из-за обилия сочной зелени в саду и изумрудной беседки, увитой пышными листьями оливково-зелёного кустарника; из-за бирюзово-синих тонов, мягко переливающихся в свете дня, напоминающих безмятежные морские волны...

С детства Патрик отличался добрым и отзывчивым нравом. Ему всегда нравилась Тамин. Когда он смешно паялился на неё, она раздражённо отворачивалась от него. Ей доставляло удовольствие мучить его – она могла целый день не разговаривать с ним, хотя именно этого он жаждал. Постепенно она привыкла к нему и даже стала находить этого рыжеволосого увальня – красивым. После воскресных обедов они выбегали в зелёный сад, катались на качелях, болтали и смеялись. Во время церковной мессы, Патри восторженно подпевал таинственно сияющей Тамин, любя всё на свете. Для Патри их совместное пение, в сопровождении церковной капеллы, было важнее всего в жизни. Это были лучшие минуты, которые подарило ему счастливое детство.

Когда Патри уехал учиться, Тамин немного потосковала, а потом переключилась на другие радости детства. Став старше, она всё чаще вспоминала его. Где он? Милый друг её детства? Потом она узнала, что Патри путешествовал по Европе, изучая делопроизводство для продолжения торговых начинаний своего отца. Патри остался в её памяти рыжеволосым добряком-кузеном, с которым можно было помечтать и поразвлечься, втихомолку посмеявшись над Ренонами: тётушкой Лизи и её надменной дочкой – кузиной Бетой, которая хотя была всего лишь немногим старше Тамин, но не водилась с этой мелкой ребятнёй, во всяком случае, это отражалось на её слишком умном лице – ведь их семья живёт в Париже, а сюда они приезжают время от времени навестить родственников, похвастаться знанием столичных новостей,

рассказать о балах, посплетничать и поумничать перед провинциалами. Особенно отличалась тётушка. Она всегда назидательно поучала мать Тамин, критикуя за провинциальный образ жизни. Тётушка Лизи настоятельно приглашала их почаще навещать её в Париже, чтобы они могли быть в курсе светской жизни. «Там ты найдёшь хорошую партию для Тамин. Уж не собираешься ли ты выдать её замуж в провинции? Пусть приезжает ко мне, я займусь её воспитанием и сделаю из неё светскую даму».

Глава 2

Прошли годы. Юная женственность коснулась Тамин. Движения стали мягкими и утончёнными, походка гибкой, лицо мечтательным. Она превратилась в молодую девушку, подобную цветку, раскрывшему ароматы нежности, и воистину счастливец будет сорвавший его. Может это будет Патри? Она часто вспоминала его. Ей так не хватало его дружеской руки и восхищённого соучастия на воскресных мессах. Ей не хватало преданного друга, чьё сердце разделило бы юные мечты. С Патри она могла бы говорить обо всём – о Боге, о будущем... Тамин не знала о планах папа' относительно её замужества.

...Рождество в этом году будет особенным. Соберутся все: Реноны из Парижа – тётушка Лизи с дядюшкой Раймоном и кузиной Бетой, семья Патри и сам, наконец, вернувшийся Патри, и другие, хотя остальное уже не имело значения для Тамин. Её интересовал только Патри. Каким он стал? Помнит ли её? Что касается Тамин, то она помнит все их детские забавы. Как интересно опять оказаться вместе, особенно, после невыносимой скуки в этом городке, ей так хочется пообщаться с ним, узнать что-то новое...

После окончания в церкви Рождественской утренней мессы, все собрались к обеду. В доме Тамин суетятся слуги, раздаются восторженные возгласы и радостные приветствия. Из Парижа к обеду подоспели Реноны.

– О – о – о! Дорогая Лизи! – слышится голос матери. – О Бетти! Как ты выросла и похорошела! – во всю старается мать Тамин, стараясь быть светской. – Как я рада вас видеть! О дорогой Раймон!

Раймон Ренон – это муж тётушки Лизи.

– Ох! Ах! Чмок, чмок! – они действительно рады видеть друг друга. Тут ещё родители Патри и другие. А вот и он.

– Кузен Патри! – воскликнула госпожа Ренон, глядя на Патри. – Как ты возмужал! Каким красавцем стал! – Тётушка почему-то всегда называет его кузеном Патри, а не просто Патри.

Тамин ошеломлённо смотрела на него. Рыжая шевелюра, которая раньше так смешила Тамин, теперь к нему привлекла бы немало молодых девиц. Это уже не увалень Патрик, а завидный, подтянутый, широкоплечий, выдавший виды опытный мужчина, разбирающийся в женщинах и знающий себе цену. Видимо, жизнь в Париже пошла ему на пользу. Увидев Тамин, Патри вспомнил их совместные пения на мессах, и знакомое воодушевление овладело им. Он смотрел на неё так же восторженно, как раньше.

– Патри! – вскричала Тамин. – Ты опять пялишься.

Оба рассмеялись. Тамин, взяв Патри за руку, увлекла его в белый сад.

Морозно. Снег плавно кружится крупными хлопьями, мягко ложась на веки, застилая глаза, губы, лицо, шею. Патри порывисто прижимает Тамин к себе, покрывая её губы своими, ревниво отгоняя пушистые снежинки, скользя по заснеженным глазам, лицу, шее. Она волнуясь отдаётся неожиданному для неё ощущению. Теплота его губ согревает. Оба не чувствуют холода. В груди сладостно щемит. Тамин, рассмеявшись, бежит в сторону дома. Он за ней.

...За обедом Патрик сидел напротив Тамин. Его мысли кружили вокруг неё. Как она изменилась! Подруга детства, кузина Тамин, превратилась в грациозную девушку с тонким станом, изящной шеей и высокой грудью, похожей на молодые плоды. А лицо... Ароматные

малиновые губы, необыкновенные глаза с налётом лёгкой грусти. Он жаждал. Он хотел её. Отвечая на его мысли, Тамин улыбнулась ему. Лицо её было спокойно будто, только что в саду, не было снежного поцелуя и тёплых прикосновений юной страсти. Для него это были объятия мужчины, который давно желает любимую женщину. А для неё? Неужели она ничего не поняла, и он – просто кузен, друг детства, по которому она очень скучала? Поток его чувственных мыслей прервался Тётушкиным голосом:

– Тамин, дорогая! К осени твои родители отправят тебя в Париж, ты будешь жить у нас и начнёшь выезжать в свет. Ты должна сделать хорошую партию. Не прозябать же в глуши? Надо освоить хорошие манеры, немного шарма тебе не помешает!

Патри вздрогнул. Кажется никто не заметил предательского жеста его тела. А она? Похоже, что ей нравится предложение тётушки. Неужели она рада? В самом деле, Тамин сияла. Её манила новизна. Она предвкушала начало новой жизни.

Патри решил, что завоюет сердце Тамин раз и навсегда, и ни за что не отдаст её никому. Она всегда была для него загадкой – эта неприступная Тамин. Что кроется в этих глазах, какие грёзы? Если это мечты молодой девушки о любви, то вот он тут весь перед ней. Он будет любить и оберегать её, он покажет ей весь мир. «Всё, что хочешь, несравненная Тамин, выходи за меня!» – мысленно проговаривал Патри. Он достаточно богат. Её отец тоже богат, он не захочет, чтобы богатство ушло в другую семью. В их роду мужчины часто женились на кузинах...

После обеда мужчины вышли покурить сигары, а дамы переместились в уютную гостиную, где был подан английский чай. Моду на чай ввела в этом городке мать Тамин. Тётушка Лизи очень гордилась ею:

– У тебя чай, как в лучших столичных салонах, дорогая. Тамин внимательно слушала женщин, стараясь ничего не упустить, когда речь зайдёт о её будущем. Она была так увлечена тётушкиным предложением, что совсем позабыла о Патри. А ведь как она ждала его приезда!

Вдруг она услышала женский смех. Патри развлекает кого-то? Вокруг него образовался круг женщин. «Кажется, он очень увлечён». Тамин тихо рассердилась. Её безмятежного лица коснулась лёгкая краска. Патри украдкой наблюдал за ней. «Домашний котёнок вмиг превратился в разгневанную львицу, – подумал он. – Взрослый опытный лев готов принять тебя. Иди же ко мне, иди, дорогая...» Словно угадав его мысли, Тамин преобразилась в кошечку, и он увидел, как она, тайно зазывая, мягкой поступью шла к нему: «Попробуй взять меня, Патри. Кошка – существо мягкое, но капризное, помни о мистичности кошки – Божестве Египта».

«Египет... Египет... почему я вспомнила Египет?» Сердце Тамин учащенно забилося.

«Бери меня, Патри! Но сначала завоюй, если можешь», – интригующе звала она. «Откуда у меня это?» — Тамин удивилась своим ощущениям. И вдруг она почувствовала себя любимой и любящей, очаровывающей возлюбленной страстного возлюбленного... Но не Патри. Она увидела себя женщиной, плывущей на ладье по спокойному Нилу, мимо величественных пирамид. И... сразу же забыла. Всё это скрылось в тайной обители её подсознания, чтобы однажды эти воспоминания всплыли в ней с ясным пониманием причин и следствий череды жизней, олицетворяющих большое земное бытие.

– Дорогой кузен! Я вижу, как вы прекрасно проводите время в обществе местных барышень. Расскажите лучше, где вы побывали. Нам нужны свежие новости. Мы просто сгораем от нетерпения послушать вас, – с нежной иронией проговорила она.

Перед ним была не наивная девушка, которую он поцеловал в присутствии танцующих снежинок. Вкус её тепла, аромат её существа всё ещё кружил ему голову. Нет. Это была полная страстного желания женщина, источающая зной Египта, зовущая и увлекающая в пустыню, где от жажды сходишь с ума и мечтаешь об оазисе, не зная, близок ли он; эта была женщина, полная загадок древних пирамид, храмовница, хранительница света великой Истины, Вселенской любви. Он был поражён. А Тамин, возможно, не подозревала о метаморфозах, которые претер-

пела её сущность, свидетелем которых был Патри, тот самый провинциал Патри, каким дразнила его Тамин в детстве, считая к тому же ещё и увальнем. Мгновенно Патри обрёл Прозрение. И мудрость, дарованная ему сейчас Провидением, останется с ним навсегда. Он понял эту женщину, он разгадал её тайну. Эта была тайна Тамин и кого-то ещё, соединяющего в целое, которого не будет в её жизни. Но будет он, Патри, захваченный всепроникающим чувством, часть той цельности. Он привязался к ней ещё сильнее и поклялся, что никогда не отпустит её, что бы не произошло.

Вместо ответа он наклонился и благоговейно прильнул к её руке.

– Прошу прощения, дамы! – пробормотал он улыбувшись, и удалился. Слишком много чувств нахлынуло на него сегодня... слишком много прозрений...

Несмотря на внезапный уход Патри, Тамин засыпала счастливым девичьим сном. Это было её первое взрослое Рождество, первое прикосновение мужчины. Она жаждала следующей встречи с Патри, ведь их так многое связывает. Спокойной ночи, Патри!

Глава 3

Весна. Всё пробуждается. И Тамин тоже. Неясное томление тревожит сердце. Хочется побольше поспать, хочется – даже не знаешь чего хочется. Тамин с удовольствием потянулась в кровати. Горничная возвестила о приходе гостя.

– Мадемуазель, к вам пожаловали.

– Кто это в такую рань!

– Это господин Патрик.

Тамин вскочила с кровати. Вот кого сегодня хочется видеть – промелькнуло в томной девичьей голове.

– Пусть подождут!

Ждать, конечно, пришлось долго... Примеряя платье, Тамин всё никак не могла решить, что надеть, а потом подбирала шляпку, подозревая, что Патри хочет пригласить её на прогулку.

«Явиться в такую рань, да ещё без приглашения! Пусть подождёт».

Явившись во всей юной свежести, она с томным видом протянула ему руку.

– Приятно видеть вас, дорогой кузен! После Рождества вы так неожиданно исчезли, что я уже не думала вас увидеть! – с напускной иронией, играючи, произнесла она.

– Дорогая Тамин! Простите, мне пришлось уехать, чтобы уладить дела в Париже. Теперь я полностью в вашем распоряжении.

И, как она ожидала, он пригласил её на прогулку.

...Они гуляли почти каждый день, вспоминая детские годы, им было хорошо вместе. Потом были совместные семейные обеды и ужины, мамины чаепития, благотворительные базары, которые устраивала местная знать. Он везде сопровождал её...

Глава 4

На окраине городка – лес с освещённой поляной и сочный берег всегда журчащей речки. Тамин присаживается на траву, Патри – рядом. Всё вокруг пропитано тёплотой раннего лета. Томно. Он смотрит на неё.

– Опять ты пялишься, Патри! – хохочет она. – Лучше догони меня! – вскакивая, бежит, как лань. Он за ней.

...Патри обхватывает её сильными руками, легким прикосновением губ касается шеи, целуя до мочек ушей. Она настороженно вдыхает его ласку. Он мягко касается её губ. Она отвечает страстным, долгожданным поцелуем, полным такого горячего томления, что у него кружится голова. Он прижимается к ней. Почувствовав её упругость, нежно обнимает люби-

мую дрожащей рукой. Их тела соприкасаются. Он трётся горящими губами о её набухшие губы. Она мягко отстраняет его.

– Тамин! Будь моей женой! – у него вырвалось заветное желание. – Я люблю тебя!!!

– Я согласна! – смеётся она, убегая. Неожиданно налетевший ветер колышет её кружевное платье, шляпка падает с головы, волосы развеваются, беспорядочно ложась на плечи.

– Подожди, вечно бегущая, подожди меня! – На Патри налетел вихрь, закружил его, разворошив рыжую шевелюру. А ты любишь? – кричит он вдогонку.

– Да! Конечно!!! – слышится вдалеке, – всегда люблю тебя, Патри!

Он нагоняет её и, схватив в охапку, несёт в укромное место. Шепчет ей о своей любви. Облако желания обволакивает влюблённых. Любовная нега согревает их...

Это было время, когда Патри был счастлив. Он любил настолько, что боялся думать о будущем.

Счастье подобно мотыльку, лёгкое и неуловимое, его невозможно поймать и удержать, оценить и взвесить. Пока оно есть – пей нектар из его чаши. Наслаждайся счастьем сейчас, потому что оно изменчиво, как изменчив мир, земля, ты и твоя возлюбленная. Также изменчиво-непредсказуема твоя жизнь с Тамин.

Патри! Твоё счастье не изменится, оно может стать другим. Ты целуешь разгорячёнными от страсти губами её, набухшие от желания, губы, и счастлив в опьянении. Но завтра отрезвешь, потому что губы её не будут горячими, как в первый раз, уста её будут желать нектара губ другого мужчины, не тебя. И если не будет отдачи в желании страсти, не отчаивайся, пусть твоё счастье станет бесконечной любовью. Ты любишь самозабвенно, небеса вторят тебе, осыпая благословениями. Счастье твоё вечно, потому что вечен ты и знаешь цену этой вечности, её вкус. В другой жизни ты отдашь своё счастье Богу и будешь служить Ему, ты принесёшь на брачный алтарь священника своё сердце, полное любви к Тамин. И Бог преобразует твою сокровенную любовь в величайшую любовь к Христу, к человечеству, разделив твоё большое сердце, раздробив его, чтобы крупинцы великой любви твоей достались тем, кого Бог приведёт к тебе, как овец и будешь пастырем ты их. И зная тайну Тамин, ты поделишься с ней этой крупинцей преобразованной любви, чтобы была счастлива она в Таинстве брака. И благодарности Сущего не будет конца... Так будь же мужествен и твёрд. Да будет это в золотые времена, и счастье твоё станет великим блаженством.

Люби и будь блажен в желании познать Тамин, её несравненную душу. Живи и радуйся сейчас! Бог благословляет тебя....

Глава 5

Патри торопился к Тамин. Сегодня он сделает предложение. Он будет говорить с её отцом.

В доме Тамин – всеобщее воодушевление. Всюду снуют слуги. Мадам Дакка торопливо отдаёт распоряжения. Тамин встречает Патри с еле сдерживаемой радостью:

– О Патрик, я еду в Париж к Ренонам. Тётушка Лизи ждёт меня.

Патри натянуто спросил:

– Ты же должна была ехать к Ренонам осенью?

– Да, но планы изменились. В Париже ожидается благотворительный бал, и я хочу попасть туда, – почувствовав его упавшее сердце, Тамин спросила. – Разве ты не рад? Скажи, что да. Ведь ты будешь приезжать ко мне?

– Да. – Патри сдержанно улыбнулся.

За обедом Патри молчал. Зато Тамин и маман болтали без умолку, предвкушая увлекательную поездку. Для Тамин это будет первый выход за пределы провинциального городка. Вдруг Патри осенило:

– С кем едет Тамин в Париж?
– Со мной, – отозвалась маман.
– Мадам. Я буду рад сопровождать вас.
– О-о-о – обрадовались женщины. – Папа` будет благодарен тебе. Он не хотел отпускать нас одних.

...Когда ты юна, а рядом возлюбленный – всё существо устремлено в неизвестность будущего. Тебя не страшит ни долгая тряска в карете, едущей в Париж, ни остановка из-за сломавшегося колеса кареты, ни беспокойная ночь в придорожной гостинице. Напротив, во время езды в трясучем экипаже, можно поболтать с Патри, вместе восхититься зелёными чащами и пасущимися на лугах коровами, маленькими деревеньками, встречающимися по пути, и остановиться в одной из них, чтобы попить свежего молока на ферме, пока чинят сломавшуюся деталь колеса, а к вечеру, когда карета тронется в путь, сладко прикорнуть на плече кузена. Ещё интереснее, остановившись на ночлег в дорожной гостинице, поужинать вместе с маман и Патри в гостиничном трактире, послушать местные сплетни словоохотливого трактирщика и, добродушно посмеявшись над его болтовнёй, незаметно перекинуться любовными взглядами с Патри, а перед сном, украдкой, чтобы не видела маман, в полутёмном коридоре гостиницы подарить ему прощальный поцелуй, отправившись спать в состоянии вечного счастья. Все эти маленькие обыденные мелочи радовали Тамин. Ведь это был её первый выезд из родного городка. Патри восхищала её непосредственность. Он был счастлив...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава 1

Париж. Особняк де Ренонов.

Всеобщий ажиотаж.

– Наконец-то я вижу вас в Париже! Дорогие мои! Как я рада, – тётушка Лизи встретила их, утирая кружевным платком слезы на глазах. – Но почему вы опоздали? Что-нибудь стряслось в дороге?

– Дорогая Лизи, колесо кареты сломалось, извозчик с починкой провозился до вечера, и нам пришлось остановиться в придорожном трактире на ночлег, – ответила маман.

– О, кузен Патрик, как любезно было с вашей стороны сопровождать дам, – мадам Ренон была в восторге.

После тёплых приветствий и комплиментов, Патри произнёс:

– Мадам, разрешите откланяться.

– Как, вы нас покидаете?

– Да мадам. У меня дела в Париже.

– Но Патрик... Вечером я жду вас к ужину.

– Благодарю! – он поцеловал ей руку и, поклонившись женщинам, промолвил – До вечера!

Тётушка Лизи была очарована.

– Какой элегантный наш Патрик! Я слышала, что он открыл дело в Париже. Молодой и такой деловитый, – сказала она маман.

– Новый буржуа-аристократ, – продолжала соображать она. – Хм! Перспективный молодой человек!

...Новоприбывшим подали канапе с вином. Тамин, устроившись в кресле, с улыбкой наблюдала за, встретившимися после долгой разлуки, кузинами. Наконец, мадам Лизи, обратившись к прислуге, приказала:

– Проводите мадемуазель в свои покои.

А тётушка и маман ещё немного пощебетали друг с другом.

Аккуратная горничная со строгим воротничком и белым накрахмаленным передником, провела Тамин на второй этаж, в просторные апартаменты. Это была маленькая гостиная, а рядом, смежная с ней, спальня, с которой просматривалась прекрасная панорама города. Спальня была отделана шёлком с тёплой пастельных тонов.

– Это ваши комнаты, мадемуазель!

– Благодарю вас! Можете идти! – Тамин не терпелось остаться одной. Ведь это будут её апартаменты в течение года. Ей здесь всё нравится. Но надо торопиться, чтобы успеть привести себя в порядок!

...Вечером все собрались в большой гостиной, через террасу выходящую прямо в сад. В ожидании ужина, Тамин, кузина Бетти и подоспевший Патри решили прогуляться. Господин Ренон, супруг тётушки, курил на террасе. Маман и тётушка тихо беседовали, устроившись на канапе.

– Лизи, ты ждёшь ещё кого-нибудь к ужину? – заинтересовалась мадам Дакка, заметив нетерпение кузины.

– О да, дорогая! Молодого человека, подающего большие надежды. Он – сын кузена моего Раймона. Их род очень древний. Кстати неплохая партия. У него особняк в предместье Парижа.

Он недавно приехал из Индии. Ходят слухи, что он начал там какое-то серьёзное дело, хотя пока это всего лишь слухи. Не пора ли Тамин подумать о замужестве?!

– Скажу тебе по секрету. Наш папа` всё уже решил за всех. Он хочет ей в мужья Патрика. Патри давно влюблён в Тамин, и она, кажется, равнодушна к нему. Он так и кружится возле неё, как шмель возле цветка.

– Подумать только. Этот увалень Патри, вдруг превратился в очаровательного, и, самое главное, жизнестойкого мужчину, не то, что юноши, отпрыски аристократических фамилий. Да-а-а, настали новые времена... – задумчиво потянула тётушка. – Пожалуй, он будет хорошим мужем ей. Что ты скажешь?

– Да, Лизи. Он далеко пойдёт. Его отец начал небольшое дело в нашем городке, но благодаря умению Патри, оно разрослось. Я предполагаю, что в Париж он зачастил не напрасно.

– Тогда ему нужно переехать в столицу! Не оставлять же нашу Тамин в этой глуши, – фыркнула тётушка, вздёрнув кверху подбородок. Она всё ещё не смирилась с тем, что мать Тамин вышла замуж за этого буржуа Дакка, да ещё и провинциала.

– Посмотрим. Ведь Тамин ещё ничего не знает о планах папа`.

Явился лакей с сообщением от молодого человека, которого с таким нетерпением ждала госпожа Лизи:

– Господин Маури Кара просит у вас прощения, но сегодня он не сможет прийти...

– Ах, как жаль! – расстроилась мадам Лизи.

– Как жаль! – проговорила мадам Дакка, прижимая к носу надушенный кружевной платочек.

– Он так привлекателен! Образован, умён, состоятелен, и я доверяю ему, – многозначительно шепнула кузине тётушка Лизи.

...Ужин прошёл в приятной обстановке. Господин Раймон смешил всех, подтрунивая даже над тётушкой и её снобизмом. Дядюшка Раймон был мягким, безобидным человеком и без памяти любил тётушку. Несмотря на властный характер Лизи, он преклонялся перед ней. Такие мужчины, безынициативные и добродушные, часто привлекаются сильными и мужественными женщинами. Прагматичность в мадам Лизи прекрасно сочеталась с женственностью. Она своей гибкостью и умом, подтолкнула его к продвижению по служебной лестнице. Она закрепила и постоянно поддерживала выгодные связи в обществе, доставшиеся господину Раймону от семьи. Благодаря её усилиям, круг этих связей постоянно расширялся, и Реноны всегда была желанны на светских приёмах...

Во время ужина маман и тётушка не умолкали, а дядюшка Раймон много шутил. Говорили о политике, старых и новых временах, о погоде и всяких других мелочах. Всё это время Патри был сдержан и молчалив. Какое-то неясное чувство завладело им. Предчувствие потери томило сердце, а неумолимый рок пугал драматическими сценами. Избегая взгляда Тамин, он пытался скрыть своё напряжение односложными, вымученными фразами и натянутым смехом, но кроме неё никто этого не заметил. А когда подали бордосское «Шато-марго», все оживились. Щёки у Тамин покраснелись, глаза поблёскивали. Даже очень серьёзная кузина Бета несколько раз улыбнулась, когда дядюшка Раймон шутливо сострил по поводу пышно разодетых на балах дам, молодых девиц и их маменек, пытавшихся подцепить для них выгодных женихов. А тётушка Лизи с напускной серьёзностью пыталась: «Раймон, остановись же!». После прекрасного вина, Патри втянулся в общий разговор. Все, только что бушевавшие в нём мысли и чувства, он отнёс, как иллюзорные. Тамин сейчас с ним. Он любит и любим. Чего же ему ещё надо? После ужина, когда Тамин незаметно от всех, вышла провожать его, он, разгорячённый насыщенными событиями сегодняшнего дня, сжал её в объятиях, запечатлев свою страсть долгим поцелуем.

– Завтра на рассвете уезжаю домой. Буду просить твоей руки у папа. Ты согласна?

Тамин улыбнулась.

Засыпала она в новом доме... Ей приснился сон: тайная голубая мечта, тоскуя, в виде светящегося шара, вышла из её сердца. Внезапно, высокий молодой человек, с нисподавшими на плечи каштановыми прядями волос, появился, гарцуя на коне. Взяв шар, он вдохнул в него свет и подбросил ввысь. Шар подхватил буйный вихрь. Он свистел, шумел и выл, пытаясь расколоть мечту. Но мечта плавно опустилась на землю, и шар оказался в протянутой руке, одетого в лохмотья, нищего. Внутри прозрачного шара засветился, обрамлённый в кольцо, голубой камень. Тамин хотела взять его, но когда нищий заглянул ей в глаза, она замерла, свет кольца погас, и Тамин в ужасе проснулась. Тяжело и прерывисто дыша, она схватилась за сердце. Вспомнив, в страхе воззвала: «Господи! Господи!» Невидимая рука помощи протянулась ей – «Патри! Патри!»

Глава 2

В столице небывалое оживление. К блистательному балу с разных концов страны съезжаются представители высших и средних классов. Здесь юноши, пытающиеся приобрести связи, которые могут оказаться полезными, как для продвижения в обществе, так и для выгодной женитьбы; молодые девицы на выданье и, разумеется, их мамы, ловкости которых в умении пристроить своих дочек, позавидовал бы любой ловкач-пройдоха, или политик-интриган, или какой-нибудь депутат-карьерист, и мало ли кто. Этого тщеславного народа тут собралось предостаточно. Здесь финансисты и политики, писатели и поэты, журналисты и художники, модники, сплетники и дамские угодники... И много всего интересного, особенно для тех, кто хотел бы исследовать общество, его интересы и амбиции. Но нас интересует Тамин и её жизнь, как одно из воплощений Тамеа, из тех тридцати трёх, которые сыграли наибольшую роль в воспоминании ею той важной роли, с которой она пришла на земную планету. Многие из нас приходят сюда, чтобы триумфально завершить шествие по многочисленным маленьким фрагментам одной большой жизни, какой она является для космического измерения, если не впасть в пропасть тщеславия и привязанностей, не поддаться страстям, которые в эпоху упадка человечества на протяжении многих веков неистово бушуют в обществе, забывшем о своей божественной природе, сладострастно купающемся в материализме, признающем только погоню за утешениями тела; эти склонности процветают в обществе, заблудившемся в ошибках, несмотря на Благую Весть, которую принёс Христос, несмотря на возможность покаяния, спасения Души и освобождения её от страха, несмотря на распятие, которое он принял, тем самым, бросив вызов человеческой трусости, проявив великое мужество. И крест, являющийся знаком Его мужества, мы носим на теле, в сакральности сердца, как символ нашей защиты от нападок дьявола, как напоминание нашего отступления от Бога, когда его прекрасный божественный сын взойшёл на крест, распяв гордыню человечества, соединив и примирив в своём сердце, любящем и прощающем – две противоположные силы, два, казалось бы непримиримых полюса мира, умерев и воскреснув, чтобы воскресли и мы... Крест, как символ Воскрешения в Прощении и возможности Вознесения в Любви к Богу, сынами которого являемся и мы. Мы носим крест, ходим в церковь, молимся, исповедуемся, причащаемся, но продолжаем гоняться за ложными утешениями этого мира, поддаваясь на уловки миражей, обманывая себя и других, наслаждаясь и наслаждая, всё глубже погружая в собственном фарисействе...

Тамин ждала бала. Но в глубине сердца затаилась тоска. Иногда эта тоска поднималась неожиданной волной и мучила, заставляя её отвергать условности, образ жизни и всё, из чего состояла её жизнь. Тогда даже любовь Патри и мысли о замужестве, казались ей мелкими и ничтожными. Кажется она начиталась сентиментальных романов! А может она ждёт какого-нибудь принца, а Патри – всего лишь преданный друг? Что-то забыла она, когда-то потеряла, упустила в самой себе, ...и было это давным-давно, не в этой жизни, нет. «Но ведь других жизней не бывает? – думала Тамин. – Жизнь ведь одна?» Это нечто тревожило, кружа голову

беспокойством. И всё-таки, ей казалось, что в какой-то другой жизни, она зашла в тупик и, выйдя из него, пошла не тем путём, очутилась не там, где могла бы быть, оказавшись в обществе, где господа Успех, Положение и Деньги правят Балом посреди толпы, а любовь считается лишь приманкой для глупцов. Вот почему сейчас она ощущает себя усталой и одинокой. Человеком движет страх! Страх быть не таким, как все, не *comme il faut*, страх быть отвергнутым, только потому, что мыслит он свободнее других – не как все, ведёт себя – не как все, и даже умирает – не как все...

«Многие люди считают, что Бог должен помогать им в исполнении желаний, не задумываясь, что у Бога, возможно, другой план для них? Обманывают недалёкие духовники, обманываются люди, обманываются молитвами, которые они придумывают для исполнения желаний. Они почитают и любят Бога, если он оправдывает их ожидания. А если нет? Если Бог не вторит их желаниям? Тогда они готовы отвернуться от него, отрицая само существование Бога, становясь его злейшим врагом, не подозревая, что стали помощниками дьявола в этой большой игре по имени – „жизнь“. На самом деле, отвернувшись от Него, они отворачиваются от себя», – размышляла Тамин.

«А может её жизнь – это план Бога для неё? И она должна искать какой-то Путь, в попытке избавиться от тоски? А Патри – верный друг, которого Бог дал в помощь, чтобы Тамин могла преодолевать сомнения?»

Она вспомнила недавний сон: красивого черноволосого юношу и нищего; кольцо с сияющей лазурью, которое сразу же погасло, как только Тамин хотела прикоснуться к нему; и ужас, охвативший её от потери... чего-то ценного, и того, что таилось в глазах, одетого в грязные лохмотья, нищего...

– Мадемуазель Тамин! Вам письмо! – постучала в дверь горничная.

– Это от Патри! – обрадовалась Тамин.

Патри оторвал её от грустных мыслей. Распечатав конверт, она прочитала маленькую записку от Патри с известием, что его не будет на балу. Он срочно едет в Россию по делам. Просто удивительно! Деловитость Патри не знала границ. А ведь он собирался ехать к отцу Дакка просить её руки!? Наполеон проиграл войну в России. Эта страна для Тамин была воплощением холода и суровости, и Патри едет туда, несмотря ни на что. Она гордилась им. Наверно Патри неведома тоска, что тревожит, порой, Тамин. Боже, какой счастливец! Он знает, чего хочет!

«Хорошо, Патри, поезжай, счастливого пути! Я благословляю тебя!!!»

...Тамин даже представить себе не могла такого великолепия. Её сердце подскочило от волнения, когда они вошли в этот огромный, освещённый тысячами свечей, зал. Госпожа Ренон, сопровождаемая господином Реноном, Маман с Папа`, специально приехавшие в Париж, и Тамин с Бетти оказались среди толпы гостей, очарованных предстоящими удовольствиями. Дамы в блистательных нарядах, под руку с шикарными кавалерами, длинной вереницей важно прошествовали под полонез, открывая бал...

Дорогостоящие колье вокруг изящных женских шей слегка прикрывали их декольтированные груди. Драгоценные браслеты, переливаясь на запястьях рук, поигрывали с перстнями на дамских пальчиках, соревнуясь, кто богаче и сильнее, кто сверкает ярче всех. Эта игра света, приправленная шампанским, которым услужливо обносили гостей, возбуждала мужчин и опьяняла женщин, располагая их к кокетству и лёгкому флирту. Игра оркестра добавляла романтики в атмосферу бала.

– Это же господин Маури Кара! – Мадам Лизи представила молодого человека с волосами, которые изящными кудрями ниспадали на плечи. Он был высок и худощав. К тому же, удивительно красив. Лёгкий заггар придавал ему экзотическое обаяние. Обе девицы зарделись. А Тамин даже опустила глаза. Есть такая красота, даже у мужчин, когда хочется смотреть

и смотреть до бесконечности. Возможно, эта красота исходила от самой личности господина Маури. Тамин привлекло не внешнее очарование, а нечто внутреннее редкостное, которое Тамин, несмотря на свою незрелость, обнаруживала в людях. Господин Маури взглянул на неё проникновенным взглядом давнего знакомого, как бы соучастливо спрашивая: «Как поживаете, дорогая?». А Тамин приняла его с такой лёгкостью, будто хорошо знала господина Маури. Он пригласил её на танец сразу после танца с кузиной Бетти. Хорошо, что Бет постоянно приглашали танцевать: несмотря на холодную чопорность и чрезмерную серьёзность, она была привлекательна, к тому же, семья Ренонов была достаточно известна в светских кругах. Тамин теперь могла танцевать с Маури, не опасаясь назойливой женской ревности. Между обоими сразу возникло доверие. Во время их воздушного танца, из сердечного центра вальсирующей Тамин поднялся прозрачный шар, наполнившись розовой дымкой сердца Маури. Шар рос, расширяясь, пока они вдвоём не оказались в большой сфере. А находившиеся на небесах друзья, видя счастливую встречу близких душ, Тамеа Даккара и Маур Мауреса, ликующе бросали душистые, искрящиеся разноцветьем, цветы, прославляя Создателя. И никто этого не видел, кроме небожителей.

Глава 3

На следующий день к полудню, когда маман с папа уже выехали из Парижа, а дядюшки Раймона не было дома, господин Маури Кара явился к Ренонам без предупреждения. Тётушка Лизи, Бетти и Тамин разгорячённо обсуждавшие вчерашний бал, с радостью приняли неожиданного гостя.

– Тамин, дорогая, как тебе понравился твой первый бал? – спросила тётушка.

– Тётушка, это было прекрасно! Мы с господином Маури танцевали до бесконечности, я давно не чувствовала такой лёгкости! Господин Маури, вам понравилось?

Маури немного смутился.

– Вы чудесно танцуете! – попытался удержать он искренний поток.

– Было так весело! И смешно!

– И что смешного ты увидела? – тётушка напряглась.

– Дамы вызывающе демонстрировали свои наряды, задрав подбородки, а госпожа М. умудрилась так выставить пальцы с нанизанными на них кольцами, что стало смешно от открытого показа её коллекции.

– Да как ты смеешь так говорить! – возмутилась тётушка. – Ты знаешь, кто такая госпожа М? Да это же...

– Не знаю и знать не хочу. И вообще слишком много фальши и лицемерия... – завершила юная особа.

– Ты думаешь, что если будешь витать в облаках, многого достигнешь? – На улице загремел гром. Смутные тучи заслонили ясное солнце.

– Я ничего не думаю, – парировала Тамин под раскаты грома. – Какой сегодня прекрасный день! Я вас люблю, тётушка, я рада, что господин Маури с нами!

Тамин вспорхнула и поцеловала тётушку Лиз.

– Кажется дождь собирается! – вскричала молодёжь.

Всеобщий смех разрядил молнию. Покапал дождичек и прекратился. Наступила тишина, дневная и тёплая. Гостиная наполнилась светом.

– Позвольте пригласить вас на Елисейские поля, – проговорил Маури. Тётушка рассеянно пробормотала:

– Вы молоды, идите гулять! Развлекайтесь! Я жду вас к обеду...

– Кузен Маури! Я слышала, вы недавно приехали из Индии? – нарушила молчание Бет, когда они прогуливались по аллее, пропитанной последождовой свежестью.

Тамин была удивлена:

– Как? Вы были в Индии и не разу не упомянули об этом?

– Не успел ещё. – Он посмотрел на неё удивительно тепло. – Могу сказать лишь одно. Это чудесная страна. Такой страны я никогда не видел.

– Ах вот откуда у вас этот загадочный загар, – сказали обе, обмахиваясь веерами.

– Индия, дорогие мои, страна контрастов. Огромное богатство на фоне вопиющей нищеты. Как-то знакомый англичанин пригласил меня поехать с ним. Мы путешествовали по Южной Индии, где у моего друга была собственная чайная плантация. Однажды мы гостили у индуса-землевладельца. Надобно отметить, что у индусов необычная кухня, весьма густо приправленная специями. Эта была семья вегетарианцев.

– Сейчас в Европе очень модно быть вегетарианцем! – сказала Бетти.

– Можно сказать, что в этой семье я получил первые навыки вегетарианства.

– Вы – вегетарианец? – воскликнули Тамин и Бет.

– Да! – продолжал Маури, – и познакомился с индуистскими богами.

– Ах, как интересно!?

– Индуизм для нас, европейцев, противоречив и непонятен. Это – целый Пантеон богов. Надо некоторое время пожить в Индии, чтобы понять, что религия для индусов – образ жизни, всё в Индии пропитано ею. Постичь этот народ, вместе с их богами, можно, если не относиться к ним высокомерно, а это большая редкость. Никто из завоевателей на протяжении всей истории этой страны не относился к ним столь презрительно, как европейцы.

– Говорят, что англичане очень жестоко обращаются с ними и считают основную массу дикарями, – промолвила Бет.

– Англичане вывезли огромное количество драгоценностей. Они наживаются на простоте и доверчивости индийцев, – пояснил Маури.

– Какое противоречие – жестокая эксплуатация английскими властями богатств Индии и прозревание просвещённых европейцев, – добавила Тамин.

– Да, я начал прозревать, когда ознакомился с идеями древних Вед, – сказал Маури, – И понемногу всё глубже начинаю осознавать смысл бытия.

– А как это к вам пришло? – поинтересовалась Тамин, с наигранной усмешкой взглянув на него. – Став вегетарианцем, или пообщавшись с семьёй индусов и получив доступ к Пантеону богов, господин Маури?

– А вот этого я вам, мадемуазель, не скажу, – парировал он, взяв Тамин за руку и крепко сжав её. Рука Маури была горячая. – Хотя вы очень умны, но ещё не доросли... – попытался пошутить он, но было заметно, что ему досадно.

– Нам пора! Маман ждёт нас к обеду, – вспомнила Бетти. – А знаете, кузен Маури, она заказала на обед нашему повару соус Беарнез к говядине, специально для вас. Он – мастер по приготовлению этого соуса. Но, так как вы вегетарианец...

– Мне жаль, милая моя Бетти! – прервал он её. – Мне не хотелось разочаровывать госпожу Ренон, но я не ем мяса, и тем более говядину! Это стало моим образом жизни, отныне и навсегда, – твёрдо завершил он.

Он посадил их в карету и хотел откланяться, но Тамин, глядя на него умоляющими глазами, тихо шепнула:

– Простите меня, если можете! Я хочу, чтобы вы поехали с нами!

Маури вскочил в карету. Прогремел гром. Тучи закрыли небо. В карете стало темно. Хлынул дождь. Все молчали. Только стук колёс и шум ливня нарушал тишину.

Вскоре они прибыли в особняк Ренонов.

– Милый Маури! Скоро подадут обед. Я вас сегодня никуда не отпущу. Для вас уже готова комната. Не ехать же вам в такую погоду за город, в ваше поместье? – пыталась удержать его тётушка Лизи.

– Мадам! Но у меня есть квартира в Париже. Я могу переночевать там.

– Да и дядюшка Раймон соскучился за вами. А он будет только вечером, – заявила тётушка.

Переодевшись, все спустились в гостиную. Утопая в креслах, Тамин, Бетти и Маури молча наблюдали за рассвирепевшим до бесконечности ливнем. Тамин вздрагивала от раскатов грома.

– Господин Маури! Мы так и не договорили, – Тамин прервала тишину. – Вы говорили, что к вам пришло прозрение?

Он молчал. Тамин раздумывала, как бы разговорить его:

– Вы просветите нас? – попросила она.

Он таинственно улыбнулся.

– Я уже просвещаю вас... Давайте посидим в тишине. Закройте глаза. Расслабьтесь. Не думайте ни о чём... Погрузитесь внутрь себя.

– А как это внутрь себя? – удивилась Бет.

– Побудьте в тишине своего сердца.

...Тамин была уже далеко. Она не чувствовала тела. Её сияющая сущность стояла на пороге Великого Открытия. Радость переполняла её. Ещё один шаг, она ступит в неизведанное и никогда не вернётся назад...

Грянул гром. Тамин вздрогнула и открыла глаза. Прояснилось. Тёмно-синие очертания обрели форму. Маури склонился над ней.

– Тамин очнитесь.

Бет побежала за водой. Он начал растирать её охладевшие руки. Она пришла в себя. Маури притронулся горячими губами к её лбу и поцеловал. Она доверчиво обвила его шею. Их губы слились в поцелуе. Ливень прекратился. Солнце, любопытно выглянувшее из-за туч, проговорило: «Я с вами». Блеснув лучами, Оно прошлось по комнате, пощекотало лица молодых, призывая проснуться. Маури выпрямился. Он был смущён. Тамин тоже. Она позвонила. Вошедшая горничная открыла окна, чтобы впустить свежий воздух. Дом наполнился чистым небом.

– Как чудесно после дождя! – Тамин, подставив лицо небу, блаженно вдыхала запах мокрой зелени и деревьев. Он молча кивнул.

– Дождь очистил пространство земли! – произнёс Маури.

– И нас тоже... – Тамин смотрела на Маури.

Он опустил глаза. Её взгляд пронизывал, мурашки побежали по рукам. «Откуда у неё, такой лёгкой и воздушной, эта сила ума и проницательность». Склонившись перед Тамин, Маури приник к её руке взволнованными губами. Она положила ему руку на голову, напутствуя.

– Тамин! – прошептал он, поднимая голову. Его глаза блестели слезами.

– Пойдёмте! Нас ждут в столовой.

Она решила ни о чём не думать.

Появилась Бет с графином воды.

Глава 4

Такого интересного обеда давно не было в семье Ренонов. Господин Раймон подросел вовремя. Все ели с большим аппетитом, включая Маури. Для него были приготовлены изыс-

канные блюда из зерновых и овощей. Повар Ренонов постарался на славу. Тамин и Бет наотрез отказались от мясной еды, чем шокировали мадам Лиз. А оживлённая беседа, выходящая за рамки обычных разговоров, заинтриговала даже тётушку:

– Вы вегетарианец, Маури!? Когда Бет сообщила мне об этом, я была шокирована. Это так неожиданно, так непонятно. Нашему повару сегодня пришлось изобретать что-то особенное, чтобы побаловать вас вегетарианским! – добавила она. – Я слышала, что увлечение вегетарианством быстро распространяется в Европе. Но чутьё подсказывает мне, что с вами происходит нечто более серьёзное, чем можно предположить.

– Да, вы правы, мадам. Я совсем изменился.

– А как же планы вашей матушки? Она собиралась женить вас.

– Я, в ближайшем будущем, не собираюсь жениться. У меня другие планы.

– Но это нарушает весь порядок жизни.

– Условности, вы хотите сказать.

– Да!

– Мадам Лиз! В жизни существуют вещи поважнее того, что в нашей среде считается главным. Поверьте, что кроме того, чем живёт основная масса людей, есть цели – масштабнее, смысл жизни – сокровеннее, чем наше существование, я бы выразился, никчёмное. Мы разучились трудиться, живём за счёт природы и других существ...

– Скажите, Маури, что даёт вам вегетарианство? – спросила мадам Лиз, – зачем отказывать себе в удовольствии вкусно поесть, когда так живёт почти весь мир?

– Дорогая Лиз, это – полезно для здоровья, – с улыбкой произнёс господин Раймон, – не перейти ли и нам на вегетарианскую диету!?

– Понимаете, – проговорил Маури, – вегетарианство для меня не диета и не самоцель, а часть моего нового мироощущения. Ради собственного удовольствия люди забивают животных, которые, между прочим, как и мы, испытывают боль и страх. А знаете, что с их плотью человек поглощает невысказанные чувства этих невинных существ?

Тамин и Бетти смотрели на Маури, блестя глазами. Мадам Лиз недоуменно.

– Когда ко мне пришло ощущение единства с землёй, я почувствовал любовь к каждому живому существу. Как же я могу есть их плоть, если люблю их? – Маури улыбнулся. – Это – естественное состояние каждой Души, а человечество живёт по искусственным меркам, созданным его чувственной природой. Поглощать плоть – это небожественное состояние.

– Всё, что происходит в мире – перевёрнутая сторона Неба, – проговорила Тамин.

– Да – ответил Маури, – Мы не живём по молитве, которую повторяем каждый день «... Как на Небе, так и на Земле...»

А дядюшка Раймон, в свойственной ему доброжелательной манере, воскликнул:

– Оставьте вы этого человека, у него свои убеждения. И я, лично, уважаю их.

Маури, уже увереннее, продолжал:

– Разве мы не используем религию для достижения целей, думая, что нас ждёт награда на небесах только потому, что мы, такие хорошие прихожане, каждое воскресенье ходим в церковь? Потому, что Иисус Христос заплатил за наши грехи!? Кого мы обманываем? Бога? Разве Бога можно обмануть? Мы же обманываем себя, скрывая правду от самих себя, и становимся обывателями. Ведь так спокойнее, надёжнее. А где же прекрасные мечты юности? Похоронены под личиной высокомерия и довольства? Погребены под маской равнодушия? Скажите честно – что такое любовь? Настоящая любовь? Мы любим вообще кого-либо?

Все молчали.

– Вот вы, Тамин? – спросил Маури.

– Да люблю. Маменьку, папеньку и Бетти, дядюшку и тётушку, несмотря на её характер, – обмолвилась Тамин, – Лиз строго посмотрела на неё.

– И Патрика, моего кузена, и ... – она робко взглянула на Маури, – вас тоже. Все рассмеялись. Маури был взволнован.

– Вот видите! Тамин – ангел любви, но любит иногда поиронизировать, – он искоса взглянул на неё, – непонятно было, говорит он правду или шутит. – Мадам Лизи, ради Бога, не пытайтесь её переделать.

– Пожалуй, ты мудрее многих, Маури! – тётушка улыбнулась.

– А Бет, такая умница! Не навязывайте ей своё мнение!

– Ты прав, Маури. Сколько раз я ей говорил. Теперь она взялась за Тамин, – воскликнул Раймон.

– Ох, молодёжь! – выдохнула Лиз, – и позвонила в колокольчик.

Принесли десерт.

Тамин с наслаждением смаковала десерт. Маури незаметно наблюдал за её движениями. Он был очарован ею ещё на балу. Ему захотелось удержать возле себя этого ангела, навевающего возвышенную грёзу.

После обеда все разошлись по своим комнатам.

Тамин и Бетти уединились в спальне у Тамин. Расположившись на широкой кровати, они поведали друг другу о переживаниях сегодняшнего дня. Бет первая разоткровенничалась, чего Тамин никак не ожидала от неё. Ведь Бет, обычно, была высокомерна и сдержанна. Её осведомлённость о новомодных восточных веяниях, ходящих среди просвещённой молодёжи, удивила Тамин. А ещё больше – интерес Бет к новым знаниям.

– Милая Бетти! Прости меня!

– За что, Тамин? – удивилась Бет.

– Я с детства считала тебя гордячкой и занудой, которая только поучала меня.

– И была права. Маури раскрыл мне глаза. Боже, в какой слепоте мы живём!

– Действительно, Бетти! Как мы жили до встречи с Маури? Мы спали, не зная, что спим!?

– И, наконец-то, проснулись?! Ты знаешь, Тамин, твоё присутствие вдохновляет меня. Ты так непосредственна! Я всегда завидовала твоей свободе! Теперь я знаю одно – я никогда не буду прежней.

– Я верю в тебя... и в себя тоже! – Тамин понравилась решимость Бетти.

– Я проснулась и не хочу больше жить по-старому! Я не дам мамёнке сломать меня!

– Но, когда будешь сопротивляться поучениям тётушки, продолжай любить её, – Тамин засмеялась.

– Тамин, кто ты? Откуда? – вырвалось у Бет насмешливо.

Тамин подошла к окну. Она задумчиво вглядывалась в даль.

– Смотри, Бет, какие красивые облака. Я пришла оттуда... И... уйду туда...

– Что это значит? – не поняла Бет.

– Не знаю. – Тамин заулыбалась.

Они обнялись.

После недолгого молчания, Бетти выпалила:

– Тебе нравится Маури!? Признайся!

– А тебе?!

Они расхохотались. Обе были увлечены.

Маури был счастлив. Если не сейчас, то когда-нибудь они, особенно Бет, почувствуют потребность изменить свою жизнь.

«А Тамин... ей надо только вспомнить», – подумал он.

...К вечеру молодёжь уединилась в садовой беседке.

Тёпло и тихо. Где-то вдали слышатся утихающие голоса уходящего дня. Приближаются сумерки.

– Маури, каковы ваши планы на завтра? – спросила Бет.

– Мадам Лиз пригласила меня на воскресную мессу. Завтра я иду с вами!

Девушки пришли в восторг.

– Господин Маури, религии в мире разделены, у всех свой бог. Скажите, какой же бог является истинным? – спросила Тамин.

Маури рассмеялся:

– Истинный Бог – это Единый Бог, индивидуализированное Присутствие которого, т.е. Его частички, находятся в каждом из нас. Что касается религий, то в них хранятся осколки Единой Божественной идеи. Из индийских Вед и из других редких источников, о которых я умолчу, я почерпнул некоторые знания и могу поделиться с вами, но готовы ли вы принять их?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.